
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Журнал основан в 2004 году
Выходит 4 раза в год

Том 18, № 1

ВЕСНА
2021

Выпуск 44

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)
Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР РАН)
Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВР РАН)
акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)
к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Изд-во «Наука»)
акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)
д.филол.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)
д.ф.н., д.и.н. **А.А. Бурыкин** (ИЛИ РАН)
д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)
проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)
О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)
акад. РАН **А.П. Деревянко** (ИАЭТ СО РАН)
к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)
д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)
член-корр. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)
акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)
к.и.н. **К.Г. Маранджян** (ИВР РАН)
д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВР РАН)
акад. РАН **В.С. Мясников** (ИДВ РАН; ИВР РАН)
проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Пед. ун-т; Сычуаньский
пед. ун-т)
к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)
проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский ун-т)
акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)
проф. **Таката Токио** (Япония, Ун-т Киото; Китай, Фудань-
ский ун-т)
член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)
д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)
член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)
к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

Араи Хакусэки. «Описание эдзо».

Предисловие, перевод с японского, комментарии В.В. Щепкина **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

Ю.А. Иоаннесян. Таты Апшерона и других районов Южного Кавказа **20**

З.А. Юсупова. Курдские поэты: из истории изучения курдской литературы **29**

А.Д. Притула. «Грамматика — это мост ко всем знаниям»:

короткие стихотворения на переплетных листах в рукописи «Метрической грамматики» **44**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

Ф.О. Нофал. Теонимы сафайтских надписей: предварительные замечания **53**

Р.Ю. Почакаев. Нетипичные источники судебных решений правителей государств Центральной Азии XVI–XIX вв. **62**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.М. Якерсон. Who Was Collecting Hebrew Books in the Capital of Russian Empire and Why (на англ. яз.) **74**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т.В. Ермакова. Четырнадцатые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2020 г.) **84**

Е.В. Гусарова. «Пир духа во время пандемии». XLII Сессия петербургских арабистов (Санкт-Петербург, 16 и 18 ноября 2020 г.) **91**

Ю.В. Болтач. Конференция «Дальний Восток: традиции и современность» (Санкт-Петербург, 25 ноября 2020 г.) **97**

И.В. Кульганек. Награждение члена-корреспондента РАН И.Ф. Поповой Золотой медалью им. Х.Д. Френа (Казань, 1 декабря 2020 г.) **102**

А.В. Зорин. Девятые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г.) **108**

РЕЦЕНЗИИ

Иранское языкознание 2020. Труды Международной научной конференции «Чтения памяти Б.Б. Лашкарбекова. К 70-летию со дня рождения». Институт языкознания РАН. Москва, 18–20 октября 2018. — Москва: Языки народов мира. — 2020. — 495 с. (*О.М. Чунакова*) **112**

IN MEMORIAM

Маранджян Каринэ Генриховна (1956–2021) (*Т.А. Пан*) **118**

Бурыкин Алексей Алексеевич (1954–2021) (*В.А. Попов*) **121**

Васильев Дмитрий Дмитриевич (1946–2021) (*Т.А. Аникеева, И.В. Зайцев*) **125**

На четвертой стороне обложки:

Персидская рукопись. Развернутый унван 1184 г.х. с окончанием, написанным поэтом Висахом Ширази (ум. 1262 г.х./1845–46 гг.). Коллекция ИВР РАН, шифр Arab A-910

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES
The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Founded in 2004
Issued quarterly

Volume 18, No. 1
spring
2021
Issue 44

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics, RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph. D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology, SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aleksei A. Burykin, Dr. Sci. (Phil., Hist.), Institute for Linguistic Research, RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature, RAS, Moscow

Karine G. Marandjian, Ph. D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Hist.), Institute of Far East, RAS, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Beijing Normal University, Sichuan Normal University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph. D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy, RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Kyoto University, Japan, Fudan University, China

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

“The Description of Ezo” by Arai Hakuseki.

Introduction, translation from Japanese into Russian and commentaries by Vasilii V. Shchepkin 5

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Youli A. Ioannesyan. The Tats of the Absheron Peninsula and Other Regions of the South Caucasus 20

Zare A. Yusupova. Kurdish Poets: From the History of Kurdish Literary Studies 29

Anton D. Pritula. “Grammar is the Bridge to All Knowledge”:
Short Poems on the Flyleaves in a Manuscript of the *Metrical Grammar* 44

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLOGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

Faris O. Nofal. Theonyms in Safaitic Inscriptions: Preliminary Remarks 53

Roman Yu. Pochekaev. Untypical Sources for Court Decisions by the Rulers of Central Asian States
in the 16th–19th Centuries 62

COLLECTIONS AND ARCHIVES

Shimon M. Iakerson. Who Was Collecting Hebrew Books in the Capital of Russian Empire and Why 74

ACADEMIC LIFE

Tatiana V. Ermakova. The 14th All-Russian Oriental Conference in Memory of O.O. Rozenberg
(St. Petersburg, November 16–17, 2020) 84

Ekaterina V. Gusarova. “A Feast for the Mind during a Pandemic”.
The XLII Annual Session of St. Petersburg Arabists (St. Petersburg, November 16 and 18, 2020) 91

Iuliia V. Boltach. The “Far East: Tradition and Modernity” Academic Conference
(St. Petersburg, November 25, 2020) 97

Irina V. Kulganek. The Awarding of the Corresponding Member of RAS I.F. Popova
with a Ch.D. Frähn (Fren) Golden Medal (Kazan, December 1, 2020) 102

Alexander V. Zorin. The Ninth St. Petersburg Seminar of Tibetan Studies
(St. Petersburg, December 4, 2020) 108

REVIEWS

Iranian Linguistics 2020. Proceedings of the “Readings in Memory of B. Lashkarbekov
on the Occasion of His 70th Anniversary” International Conference.
Institute of Linguistics, RAS. Moscow, October 18–20, 2018. Moscow: Yazyki Narodov Mira.
2020. 495 pp. (*Olga M. Chunakova*) 112

IN MEMORIAM

Marandjian, Karine Genrikhovna (1956–2021) (*Tatiana A. Pang*) 118

Burykin, Aleksei Alekseevich (1954–2021) (*Vladimir A. Popov*) 121

Vasil'ev, Dmitrii Dmirtievich (1946–2021) (*Tatiana A. Anikeeva, Il'ia V. Zaitsev*) 125

Back cover:

A Persian manuscript. The centerfold of an *'unwān* (1184 S.H.) written by the poet
Wisakh Shirazi (d. 1262 S.H./1845–46). Collection of IOM, RAS, Call number: Arab A-910

Таты Апшерона и других районов Южного Кавказа

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.18716/WMO63133

Статья посвящена древнему иранскому населению Апшерона и других районов Южного Кавказа — татам, частично сохранившимся до наших дней. На основе разных источников — русских, азербайджанских и западных — автор показывает, что таты являются исконными жителями указанного региона, имеющими давнюю и самобытную историю и культуру и, несмотря на все превратности судьбы и не всегда благоприятные внешние обстоятельства, не утратившими свой язык и идентичность.

Ключевые слова: иранские народы, персоязычное население Кавказа, этнография Южного Кавказа.

Статья поступила в редакцию 19.10.2020.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2021

«Таты» — многозначный термин, служащий или служивший названием либо самоназванием отдельных групп населения Ирана, Средней Азии, Кавказа, включая Южный, Сибири, Венгрии и Монголии (Люшкевич 1971: 25). Теме «татов» посвящены многие работы иранистов, среди которых укажем Б.В. Миллера, А.Л. Грюнберга, Ф.Д. Люшкевич и др. Отмечается, что распространение термина «тат» на столь обширной территории вряд ли связано с его единым этническим содержанием (Там же). В более узком значении это — название, закрепившееся в ряде регионов Ирана и Кавказа за ираноязычным населением в местах его совместного проживания или пересечения с тюрками. И в этом смысле оно функционально схоже с термином «таджик» в одном из его исторических значений (оседлый иранец, ираноязычный)¹. Как отмечают А.Л. Грюнберг и Л.Х. Давыдова, «татами» тюрки-кочевники обозначали оседлых земледельцев, преимущественно иранцев (Грюнберг, Давыдова 1982: 232).

¹ На это семантическое сходство между терминами «тат» и «таджик» обращает внимание Б.В. Миллер (Миллер 1929: 41).

В Иране термин «тат» применяется для обозначения отдельных групп ираноязычного населения (как говорящего на северо-западных иранских диалектах в иранском Азербайджане, так и на юго-западных, например, в Хорасане²), а на Кавказе, включая Южный, — группы татов-мусульман, татов-евреев³ и татов-армян⁴. Все три эти группы говорят на близкородственных персидскому языку юго-западных иранских диалектах, именующихся «татскими» (Оранский 1979: 37 и др.). Настоящая статья посвящена некоторым вопросам, связанным прежде всего (но не исключительно) с татами-мусульманами Южного Кавказа, преимущественно Апшеронского полуострова. Таким образом, татов, о которых пойдет речь, говорящих на близкородственных к персидскому юго-западных иранских диалектах, следует отличать от татов иранского Азербайджана, говорящих на северо-западных иранских диалектах, близких к талышскому (Оранский 1979: 37, примеч. 29). Последние с высокой долей вероятности являются прямыми потомками древнего иранского населения исторической иранской провинции «Азербайджан», именовавшегося «азери», тогда как таты Южного Кавказа, по мнению ряда авторитетных иранистов, скорее всего, ведут свое происхождение от воинов персидских гарнизонов, создававшихся на границах Сасанидской империи при последних ее правителях в период войн персов с хазарами за обладание Дербентом (Грюнберг, Давыдова 1982: 232). Знаменательно, что они зачастую именуют свой язык «парси»⁵ или «фарси» (Миллер 1929: 5, 16, 29)⁶.

Эта неразрывная связь татов-мусульман с персами, чьи диалекты на Южном Кавказе с лингвистической точки зрения вполне могли бы рассматриваться как персидские, а сами таты данной группы (таты-мусульмане Южного Кавказа) — как этнографическая группа персов, отражена и в словаре Махмуда Кашгарского, в котором говорится:

«Тат تَت — „перс“, у большинства тюрок».

² Х. Сафарзаде описывает «говор татов северного Хорасана» (Safarzadeh 1384). Примеры, приводимые этим автором, дают основание заключить, что данный говор ничем не отличается от персидских диалектов (юго-западного типа) хорасанской группы.

³ Татам-евреям, как и вообще персыязычным евреям, посвящена обширная литература.

⁴ В XX в. таты-армяне (или армяно-таты) компактно проживали на территории Азербайджанской ССР в двух селениях — Матраса (недалеко от Шемахи) и Кильвар. Б.В. Миллер по этому поводу пишет: «Повсюду при объезде татских местностей приходится регистрировать следы прежнего значительного распространения в Прикаспии армянской религии и культуры в виде остатков кладбищ и церквей и слышать предания о том, что прежде население было „армянами“. Например, на Апшероне между селениями Туркян и Кал’а, как рассказывают, был в старину город Qaisidun, по-видимому, армянский. В Бузовна имеются развалины армянской церкви. Балаханцы называют Сабунчи (Sa’bunci) — Эрмен-ди (Ətmən-di), т.е. армянское село. Возможно, что матрасинцы выехали из Сабунчи в то время, когда там жили армяне (по вере?), чем объясняется тот факт, что балаханцы находят наречие матрасинцев близким к своему» (Миллер 1929: 13).

Жители Матрасы (наиболее крупная община татов-армян), по нашим сведениям, попав в водоворот печальных политических событий конца 80-х годов прошлого века, были вынуждены покинуть насиженные места и переселиться в Армению, разделившись на две части. Одна из них, оказавшись в северной Армении, погибла во время разрушительного землетрясения 1988 г. Другая компактно поселилась в одной из деревень Армении. Однако, оказавшись на земле своих соплеменников, таты-армяне стали быстро сливаться с окружающим их местным армянским населением, утрачивать своеобразие как отдельной этнографической группы и практически полностью перешли на армянский язык, будучи изначально двуязычными. О судьбе татов Кильвара, также бежавших из родных мест, нам ничего не известно.

⁵ Термином «парси», по нашим личным наблюдениям, именовали свой язык и таты-армяне.

⁶ В.С. Миллер отмечает: «Тюрки Азербайджана называют персов татами» (Миллер 1929: 39).

Далее автор словаря приводит две пословицы о персах, процитируем одну из них: «татиг кузрā тикāник тубрā»⁷ — «перса (бей) в глаз, шип (вырывай) с корнем» (Махмуд ал-Кашгари 2005: 676).

Мы не будем здесь подробно останавливаться на татском языке, поскольку он детально описан в соответствующей литературе, в которой также представлены и фольклорные тексты на различных его диалектах. Отметим лишь, что специфической особенностью этих диалектов на Кавказе как татско-мусульманских (в лингвистической литературе именуемых «южными»), так и татско-еврейских («северных»), по отношению к персидским, таджикским и дари выступают среди прочих два характерных признака: ротацизм в области фонетики, а в системе глагола — образование настоящего времени и некоторых других времен от инфинитива (в южном диалекте с наращением префикса *bā-*)⁸.

Первая особенность (ротацизм) подразумевает переход поствокального *d (<t)> r*, ср. южное *rāsīrān*, северное *rasīre* «достигать» — персидское *rāsīdān* (Грюнберг, Давыдова 1982: 232). Б.В. Миллер со ссылкой на мнение академика Ф.Е. Корша отмечает, что переход *δ* в *г* является крайне распространенным явлением как в иранских, так и других языках. Ф.Е. Корш предполагает, что в самом среднеперсидском языке существовал говор, превращавший *δ* в *г*, и что географически область распространения этого языка примыкала к области армянского, который потому и получал персидские слова через эту среду, так как практически вся заимствованная иранская лексика в армянском отражает феномен ротацизма (Миллер 1953: 260).

Вторую характерную особенность татских диалектов — образование ряда личных глагольных форм от инфинитива — проиллюстрируем спряжением в настоящем времени глагола *bāftān* «плести»:

Лицо	Число	Глагольная форма в татских диалектах ⁹	Соответствующая форма в современном персидском
1	ед.	южн.: <i>bābāftānŷm</i> , сев.: <i>boftenum</i>	<i>mibāfām</i>
2	ед.	южн.: <i>bābāftāni</i> , сев.: <i>bofteni</i>	<i>mibāfi</i>
3	ед.	южн.: <i>bābāftān</i> , сев.: <i>bofteni</i>	<i>mibāfād</i>
1	мн.	южн.: <i>bābāftānim</i> , сев.: <i>boftēnim</i>	<i>mibāfim</i>
2	мн.	южн.: <i>bābāftānind</i> , сев.: <i>boftenit</i>	<i>mibāfid</i>
3	мн.	южн.: <i>bābāftānund</i> , сев.: <i>boftēnut</i>	<i>mibāfānd</i>

Переходя к некоторым аспектам малоизученной истории татов на территории Апшерона и других районов Южного Кавказа, укажем, что, как отмечает С. Ашурбейли в своей «Истории города Баку», «таты бесспорно являются одним из древних этнических напластований на территории Апшерона» (Ашурбейли 1992: 20). Автор пишет: «Исследование топонимики Апшерона позволило прийти к следующим выводам. Данные топонимики свидетельствуют об основном ираноязычном населении полуострова» (Там же: 21). С. Ашурбейли обращает внимание на топонимы и этно-

⁷ Транскрипция слегка изменена.

⁸ Эти же особенности присущи и армяно-татскому.

⁹ Примеры даются по очерку (Грюнберг, Давыдова 1982: 274).

графические данные Апшерона, а также Ширванской и Муганской степей как на одно из важных подтверждений того, что иранцы с давних времен заселяли эти территории, благодаря чему Апшерон издревле считался одним из центров зороастризма. Так, она пишет: «Топонимические и этнографические данные Ширванской и Муганской степи, а также Апшерона, населенного ираноязычными татами, говорят о распространении этого культа (т.е. зороастризма/маздеизма. — *Ю.И.*) в указанной зоне» (Ашурбейли 1992: 20). Автор продолжает: «Исследование топонимики Апшерона показало, что название его сел в основном связано с наименованиями и языками тех племен и народов, которые в отдаленную от нас эпоху населяли полуостров, оставив свой след в названиях ряда его населенных пунктов, некоторые из которых сохранились до наших дней» (Там же). Название города Баку, по мнению С. Ашурбейли (и ряда других авторов), наиболее вероятно, тоже имеет иранскую этимологию: Баку < Багаван (ир. *Бага* или *Баг* «Бог» + суффикс *-ван*). Последний суффикс, как и корень *Баг*, широко представлен в названиях населенных пунктов Ирана и Армении (Там же: 21). На основе топонимов С. Ашурбейли делает справедливый вывод о том, что тюркское население на Апшероне составляло меньшинство: «Тюркан — тюрки и Кюрдахана [—] поселения курдов явно показывают, что как марды, так и тюрки, и курды являлись иноплеменным населением полуострова, и свидетельствуют об этническом меньшинстве этих племен на территории Апшерона. В топонимике Апшерона наличествует довольно сильный иранский пласт. Возможно, ираноязычное население в этом районе появилось уже в первой половине I тыс. до н.э.» (Там же: 20).

Как отмечает И.М. Оранский, начиная с XI–XIII вв. (с эпохи сельджукских завоеваний) в северо-западных областях иранского нагорья происходит процесс распространения тюркских языков. Ираноязычное население этих областей постепенно переходило на тюркскую речь, и лишь относительно небольшая часть этого населения сохранила до наших дней свои иранские языки — татский, талышский, диалекты Северо-Западного Ирана. При этом и здесь ираноязычное население, как правило, двуязычно и наряду с родными своими языками и диалектами владеет обычно тюркским (Оранский 1979: 79). Есть все основания полагать, считает Б.В. Миллер, что в древние эпохи, до вторжения тюркских племен в Закавказье, татоязычное население смыкалось с талышеязычным. В настоящее время оба этих иранских народа разделены друг от друга равниной нижнего течения Куры и Муганской степью, заселенной уже азербайджанцами-тюрками (Миллер 1953: 261).

Хотя этнолингвистическая ситуация в регионе Южного Кавказа и Северо-Западного Ирана, выражавшаяся в сосуществовании иранских языков, включая татский, с тюркским(и), развивалась по линии вытеснения первых, на момент присоединения Южного Кавказа к России и овладения русскими войсками Бакинской крепостью в регионе имелось значительное население татов — мусульман и евреев, причем весь Апшеронский полуостров и город-крепость Баку были населены татами-мусульманами. Джеймс Минахан, автор «Энциклопедии этносов Северной, Южной и Центральной Азии», пишет: «Когда город Баку был занят русскими войсками в начале XIX в., почти все население Баку, составлявшее около 8 тысяч человек, было этнически татским» (Minahan 2014: 262)¹⁰. То, что в начале XIX в. таты-шииты представляли собой подавляющее большинство (*böyük əksəriyyəti*) населения г. Баку и прилегающих районов, отмечает и А.С. Юнусов (Yunusov 2004: 98).

¹⁰ Ср.: When the town of Baku was occupied by Russian forces in the early 1800s, nearly the entire population of some 8,000 people was ethnic Tat (Minahan 2014: 262).

Нижеследующая карта, на которой выделены районы компактного проживания татов, показывает, что ситуация оставалась такой даже спустя несколько десятилетий после присоединения Южного Кавказа к России.

Может создаться впечатление, что все дело лишь в «неверном» обозначении и русские, как и другие европейцы, стали прилагать термин «тат» к тюркоязычному населению этого региона, именовавшемуся в дореволюционной России «кавказскими татарами» (ср. также: “Caucasian Tatar (Azerbaijani) population” на карте выше)¹¹. Однако такое допущение опровергается надежными источниками. Известный азербайджанский ученый-просветитель Аббас Ага Кули Бакиханов (1794–1847) в своем написанном по-персидски пространном историческом труде «Гулистан-и Ирам» сообщает:

هشت قریه در طبرسران که جلقان و روکال و مقاطیر و کماخ وزیدیان و حمیدی و مطاعی و بیلحدی باشد، درحوالی شهری که انوشیروان در محل متصل به دربند تعمیر کرده بود و آثار آن هنوز معلوم است، زبان تات دارند که یکی از اصطلاحات فارس قدیم است معلوم می شود که ایشان اهل فارسند که بعد از خرابی آن شهر در دهات مذکوره سکنی گرفته اند... محالات واقع در میان بلوکیں شماخی و قدیال که حالا شهر قبه است، مثل حوض و لاهج و قشونلو در شیروان و برمک و شش پاره و پایین بدوق در قبه و تمام مملکت باکو سوای شش قریه تر اگمه، همین زبان تات را دارند که معلوم میشود که اصل ایشان نیز از فارسست

«[Население] восьми селений в Табарсаране, как то: Джалкан, Рукал, Магатир, Камах, Зиднан, Гумейди, Мутаги и Билхади, в окрестностях примыкающего к Дербенду города, который построил Ануширван¹² и следы которого видны до сих пор, говорит на татском языке — одном из наречий древней Персии / [провинции] Фарс.

¹¹ См. (Миллер 1229: 11). Ср. также указание на слова известного русского востоковеда П.И. Лерха (1828–1884) у С. Ашурбейли: «Далее Лерх пишет в 1734 г., что 3 ноября отняли татары (т.е. азербайджанские турки. — С.А.) у казаков более 200 голов рогатого скота и убили пять казаков; а из татар убито было десять» (Ашурбейли 1992: 110).

¹² Хосров Ануширван (531–578) — царь из персидской династии Сасанидов, вошедший в историю как образец справедливого правителя.

Очевидно, что они — жители Персии/Фарса, которые после разрушения той страны/провинции поселились в тех деревнях... Районы, расположенные между городами¹³ Шемаха, Кудиал, который теперь Куба, как то: Геуз, Лахидж и Кошунлу в Ширванском, Бармак, Шешпара, нижняя часть Будуха в Кубинском уезде и весь Бакинский уезд, кроме шести деревень *терекеме* или туркменов, говорят на том же татском языке, что указывает на их персидское происхождение» (Бакиханов 1970: 18–19; пер. наш, подчеркнуто и выделено нами. — Ю.И.).

То, что русские источники четко различали «татов» и «тюрок», в том числе на территориях их смежного проживания, не может быть поставлено под сомнение. Характерным примером того выступает изданный в 1909 г. полковником Генерального штаба А.И. Медведевым справочник по Персии, в котором, в числе прочего, при описании маршрутов из одних населенных пунктов в другие указываются численность и этнический состав их населения. Так, в таблице, относящейся к селениям на «2-м участке дороги Тавриз¹⁴ — Тегеран», отмечено тюркское, татское и персидское(!) население в разных селах, как, например: «Басмыдж (600 дв[оров], тюрки)», «Туркманчай (700 дв., тат.)», «Зенджан (10 000 дв., тат. и перс.)» и т.п. (Медведев 1909: 248–249). То, что таты и персы здесь тоже различаются, объясняется, скорее всего, указанным выше обстоятельством, заключающимся в том, что в Северо-Западном Иране термином «таты» обозначаются не носители юго-западных иранских диалектов, в лингвистическом отношении мало отличимых от персидских диалектов, как таты Южного Кавказа, а носители северо-западных иранских диалектов. Но при всех случаях термин «тат» нигде не прилагается к тюркам.

С включением Апшерона и других территорий Южного Кавказа в состав России процесс вытеснения татского языка тюркским продолжился и даже усилился. Дж. Минахан по этому поводу пишет: «Развитие бакинского региона на Апшеронском полуострове, особенно нефтедобывающей отрасли, привело к большому потоку в регион этнических азербайджанцев, русских и других. [Тем не менее], согласно русским источникам, татский язык широко употреблялся в равнинных областях вдоль Каспийского моря. В „Календаре Кавказа“, опубликованном в 1894 г., численность татов на Южном Кавказе оценивается в 124 693 человека. В результате постепенного распространения тюркского азербайджанского языка (Turkic Azeri language) он вытеснил татский на многих равнинных территориях. Установление советской власти в 1920 г. существенно изменило соотношение этносов в регионе. Азербайджанцы стали рассматриваться как титульная национальность (the titular nationality) Азербайджанской республики в пределах Советского Союза, и культурная ассимиляция с азербайджанцами сделалась официальной политикой (assimilation into the Azeri culture became official policy)» (Minahan 2014: 262).

Мы видим, что в процессе вытеснения татского языка и культурной ассимиляции его носителей играли роль как объективные, так и отчасти субъективные факторы. Возможно также, что власти Российской империи не очень благоволили к татам как к проводникам персидского влияния в регионе, который являлся ареной противостояния между Россией и Персией, и поэтому не способствовали этнической консолидации татов. Однако едва ли это послужило решающим фактором в данном процессе.

¹³ Букв. «булуками», т.е. округами. Ср. (Медведев 1909: 92).

¹⁴ «Тавриз» — старая передача названия г. Табриза.

Есть также основания предполагать, что если официальная статистика в дореволюционной России указывала реальную численность татов, то в советское время она не давала истинной картины, существенно занижая количество их представителей в регионе. Данное обстоятельство касалось в первую очередь татов-мусульман. Так, Б.В. Миллер, посвятивший в 20-е годы прошлого столетия вопросу расселения татоязычного населения отдельный труд на основе собственных полевых исследований, отмечает, что «лет 35 тому назад в бывшей Бакинской губернии официальная статистика насчитывала около 125 000 татов-мусульман. Та же цифра татов (по данным на 1922 г.), населяющих значительными группами Бакинский и Кубинский уезды и северную часть Шемахинского уезда АССР и отдельными поселениями доходящих до Дербенда (Дербендский и Кайгадго-Табасаранский округа), указана в авторитетном издании Комиссии по изучению племенного состава СССР при Академии Наук, вышедшем в 1927 г., под редакцией И.И. Зарубина» (Миллер 1929: 4), тогда как «данные переписи 1926 г. сообщают совсем другие цифры: по национальности себя показали татами лишь 38 713 чел., из коих 28 443 татов-мусульман и 10 270 горских евреев¹⁵» (Там же: 4–5). Этот же автор отмечает следующее: «...возвращаясь из Ленкорана и находясь проездом в Баку, я старался в этом городе из бесед с некоторыми лицами, считавшими себя знатоками края, составить себе представление о положении татского вопроса. Мне было тогда сказано, что татов в АССР в сущности почти уже совсем не осталось, кроме 7–8 сколько-нибудь значительных селений» (Там же: 3). Между тем, указывает Б.В. Миллер, главные районы их расселения в Азербайджанской ССР следующие: Апшеронский полуостров, Хизинский дайра (Бакинского уезда), Кубинский уезд и северо-западная часть Шемахинского уезда с прилегающей частью Геокчайского (Там же: 5).

В советское время численность татов-мусульман, согласно официальной статистике, продолжала неуклонно снижаться. Если в 1926 г. она составила 28 443 человека (ср. выше данные, которые приводит Б.В. Миллер), то к концу 80-х годов прошлого столетия, как указывает Дж. Минахан, она опустилась до 10 000 (Minahan 2014: 262). И это с учетом высокой рождаемости в указанном регионе. Б.В. Миллер сообщал, что во время своей экспедиции в 20-х годах прошлого столетия к местам расселения татов при расспросах знатоков края о татах он получал следующий ответ: «...сами таты совершенно индифферентно относятся к своей национальности, мало того, будто бы даже стыдятся ее, считая наименование „тат“ если не позорным, то во всяком случае малопочтенным» (Миллер 1929: 3). Однако теперь, видимо, ситуация меняется, и появились признаки возрождения татской культуры. Так, Дж. Минахан отмечает: «Лидеры татов вначале приветствовали распад Советского Союза и появление независимого Азербайджана в 1991 г. С уходом в прошлое советской политики многие таты обратились к своей преданной на долгие годы забвению культуре. Однако политика ассимиляции не прекратилась и при новом руководстве... Но, несмотря на меньшее использование татского языка, возрождение татской культуры продолжилось. К первым декадам XXI в. бурно развивающееся культурное движение стимулировало употребление этого языка и возрождение традиционной татской культуры» (Minahan 2014: 262).

В заключение укажем, что в этой статье мы лишь кратко затронули некоторые вопросы, связанные с татами. Тем не менее, как представляется, нам удалось продемон-

стрировать и обосновать, что иранцы-таты являются древним населением Апшеронского полуострова и других областей Южного Кавказа. Примечательно, что на крайнем северо-западе ареала распространения иранских народов издревле имелось компактное население, говорящее не на северо-западных, а на юго-западных иранских диалектах. Оно, несомненно, внесло существенный вклад в историю и культуру всего региона. Мы надеемся, что традиции изучения татов и того, что с ними связано, заложенные предшествующими поколениями иранистов, найдут свое продолжение и получат развитие в настоящем и будущем.

Литература

- Ашурбейли 1992 — *Ашурбейли С.А.* История города Баку. Баку: Азернешр, 1992.
- Бакиханов 1970 — *Бакиханов Аббас Ага Кули.* Гулистан-и Ирам. Баку: Элм, 1970.
- Грюнберг, Давыдова 1982 — *Грюнберг А.Л., Давыдова Л.Х.* Татский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки / Отв. ред. В.С. Расторгуева. М.: Наука, 1982.
- Люшкевич 1971 — *Люшкевич Ф.Д.* Термин «тат» как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье // Советская этнография. 1971. № 3. С. 25–32.
- Махмуд ал-Кашгари 2005 — *Махмуд ал-Кашгари.* Диван Лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-пресс, 2005.
- Медведев 1909 — *Медведев А.И.* Персия. Военно-статистическое обозрение. С картой и рисунками. СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1909.
- Миллер 1929 — *Миллер Б.[В].* Таты, их расселение и говоры. Баку: Общество Обследования и Изучения Азербайджана, 1929.
- Миллер 1953 — *Миллер Б.В.* Талышский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1953.
- Оранский 1979 — *Оранский И.М.* Иранские языки в историческом освещении. М.: Наука, 1979.
- Minahan 2014 — *Minahan James.* Ethnic Groups of North, East, and Central Asia: An Encyclopedia. 2014 [https://books.google.ru/books?id=oZCOAwAAQBAJ&pg=PA262&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false].
- Safarzadeh 1384 — *Safarzadeh H.* Pazhuheš-i dar guieš-e tâti-ye šomâl-e Xorâsân va kârbord-e ân dar tashih-o šarh-e motun-e adab-e fârsi // Majalle-ye dâneškade-ye adabiât-o olum-e ensâni-ye Mašhad, 1384, No. 159. Mašhad, 1384. P. 67–88.
- Yunusov 2004 — *Yunusov A.S.* Azərbaycanda islam. Bakı: Zaman, 2004.

References

- Ashurbeili S.A. *Istoriia goroda Baku* [The History of the City of Baku]. Baku: Azerneshr, 1992 (in Russian).
- Bakikhanov, Abbas Agha Quli. *Gulistan-i Iram* [Heavenly Garden]. Baku: Elm, 1970 (in Persian).
- Gryunberg A.L., Davydova L.Kh. “Tatskii yazyk” [The Tati Language]. In: *Osnovy iranskogo iazykoznaniiia*. Novoiranskie iazyki: zapadnaia grupa [The Basics of Iranian Linguistics. New Iranian Languages: The Western Group]. Ed. by V.S. Rastorguieva. Moscow: Nauka, 1982 (in Russian).
- Liushkevich F.D. “Termin ‘tat’ kak etnonim v Srednei Azii, Irane i Zakavkazie” [The Term “Tat” as an Ethnonym in Middle Asia, Iran and Transcaucasia]. *Sovetskaia Etnografiia*, 1971, no. 3, pp. 25–32 (in Russian).
- Mahmud al-Kašgari. *Divan Lughat at-Turk* [Divan: A Turkic Vocabulary]. Alma-Aty: Daik-press, 2005 (in Russian).

- Medvedev A.I. *Persia. Voienno-statisticheskoe obozrenie s kartoi i risunkami* [Persia: A Military Statistical Review with a Map and Pictures]. St. Petersburg: Frolova's litho-typography, 1909 (in Russian).
- Miller B.[V.] *Taty, ikh rasselenie i govory* [The Tats, Their Territory and Language Varieties]. Baku: Obshchestvo obsledovaniia i izucheniia Azerbaidzhana, 1929 (in Russian).
- Miller B.V. *Talyshskii iazyk* [The Talishi Language]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1953 (in Russian).
- Minahan, James. *Ethnic Groups of North, East, and Central Asia: An Encyclopedia*. 2014 [https://books.google.ru/books?id=oZCOAWAAQBAJ&pg=PA262&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false] (in English).
- Oranskii I.M. *Iranskie iazyki v istoricheskom osveshchenii* [Iranian Languages in a Historic Perspective]. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian).
- Safarzadeh, Habib. "Pazhuheš-i dar guieš-e tâti-ye šomâl-e Xorâsân va kârbord-e ân dar tashih-o šarh-e motun-e adab-e fârsi" [A Study in the Tati Variety of Northern Khorasan and Its Use in Editing and Commenting on Persian Literary Texts]. *Majalle-ye dâneškade-ye adabiât-o olum-e ensâni-ye Mašhad*, 1384, no. 159. Mašhad, 1384, pp. 67–88 (in Persian).
- Yunusov A.S. *Azərbaycanda islam* [Islam in Azerbaijan]. Bakı: Zaman, 2004 (in Azeri Turkic).

The Tats of the Absheron Peninsula and Other Regions of the South Caucasus

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2021, volume 18, no. 1 (issue 44), pp. 20–28)
Received 19.10.2020.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article discusses the Tats, an ancient Iranian people of the Absheron Peninsula and other regions of the South Caucasus, who have partially survived there to the present day. On the basis of various sources—Russian, Azeri and Western—the author demonstrates that the Tats are an indigenous population of the above region with their own centuries-old history and traditional culture, who, despite the vicissitudes of fortune and sometimes unfavorable external circumstances, have preserved their language and identity.

Key words: Iranian peoples, Persian-speaking population of the Caucasus, ethnography of the South Caucasus.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).